

— Эй-ё! — Линь Цинсянь наклонилась вперед и буквально забросила Сяхоу на кровать, словно это было просто одеяло. Но даже после такого Сяхоу не проснулась, что лишь доказывало, насколько она устала.

— Давай выйдем, — предложила Линь Цинсянь, найдя одеяло. Она осторожно укрыла им Сяхоу, тщательно заправила края, а затем, взяв за руку Е Сяосюань, вышла из спальни.

— Что происходит? — Е Сяосюань с подозрительным взглядом уставилась на Линь Цинсянь. Едва они вышли из спальни, она больше не могла сдерживать любопытство.

— Что ты имеешь в виду? — Линь Цинсянь посмотрела на нее. События последних суток так вымотали ее, что она даже не знала, с чего начать отвечать на вопрос.

Е Сяосюань схватила Линь Цинсянь за руку и повела в гостиную, усадив на диван, а сама устроилась у нее на коленях.

— Рассказывай все по порядку, — наклонилась она к Линь Цинсянь. — Начни с того, почему ты не ночевала дома! — Ее белоснежные зубы сверкнули, словно предупреждая, что, если Линь Цинсянь скажет что-то неподобающее, наказание будет неминуемым.

— Работала, — просто ответила Линь Цинсянь. — Если тебе так интересно, в следующий раз могу взять тебя с собой. — Она закатила глаза. Сегодняшний день и так был достаточно тяжелым, а тут еще Е Сяосюань решила устроить допрос.

— И это все? — Е Сяосюань прищурилась, не веря ее словам.

Линь Цинсянь протянула руку и нежно погладила Е Сяосюань по голове:

— Если ты действительно хочешь строить отношения, нужно хотя бы доверять друг другу, не так ли?

Е Сяосюань замерла, совершенно не ожидая такого ответа.

— Ну, конечно, я тебе доверяю, — пробормотала она, чувствуя себя побежденной.

— Может, она намекает, что я слишком... капризная? — Мысли Е Сяосюань замелькали, она начала анализировать свои поступки, понимая, что, возможно, действительно не давала Линь Цинсянь достаточно доверия.

— Если нет даже базового доверия, как можно говорить о любви? — Линь Цинсянь улыбнулась.
— Тебе еще многому нужно научиться.

— М-м-м... — Е Сяосюань нахмурилась, но затем ее лицо смягчилось. — Возможно, я

действительно не знаю, что такое любовь.

Она сползла с колен Линь Цинсянь и прижалась к ее плечу:

— Мама, ты можешь научить меня любви? — прошептала она на ухо.

У Линь Цинсянь покраснели уши, она потерла разгоряченные щеки и смущенно ответила:

— Я сама никогда не была в отношениях.

— О? — Е Сяосюань словно открыла для себя новый мир. — А в школе за тобой никто не ухаживал?

— Были, но мне они не нравились, — после паузы ответила Линь Цинсянь.

Е Сяосюань обняла ее за руку и начала капризничать:

— Но ты же мама, ты должна научить меня жизни. Я не знаю, как вести себя с любимым человеком.

— Ну и что ты предлагаешь? — спросила Линь Цинсянь, чувствуя, что Е Сяосюань заманивает ее в ловушку.

— Ну, влюбленные ведь целуются, правда? А я совсем не умею! — Е Сяосюань потянула Линь Цинсянь за руку, с надеждой подняв голову. Ее влажные, как у щенка, глаза не оставляли Линь Цинсянь выбора.

Не дождавшись ответа, Е Сяосюань продолжила свои смелые рассуждения:

— Я читала, что в древности, накануне свадьбы, мать учила дочь всему необходимому. Иллюстрации, советы — все это было ее обязанностью!

— Э-э-э... — Линь Цинсянь замаялась, не зная, что ответить. Она хотела отказать, но, взглянув на Е Сяосюань, поняла, что не сможет этого сделать.

— Ах, как же это пошло! — Линь Цинсянь отвела взгляд. Каждый раз, когда она хотела что-то сказать, в голове всплывали образы из прошлых снов, райские сады, манившие ее. Ее и без того слабая воля мгновенно рухнула.

— Если речь о поцелуе, это совсем просто, — тихо проговорила она.

— Что? — Е Сяосюань притворилась, что не расслышала. Хотя голос Линь Цинсянь был тихим, она внимательно следила за каждым ее словом. Повторный вопрос был лишь попыткой увидеть, как покраснеет Линь Цинсянь.

— Поцелуй... это можно понять, посмотрев романтический фильм, — пробормотала Линь Цинсянь, чувствуя себя неловко и желая поскорее уйти.

— Фильмы — это слишком абстрактно! — Е Сяосюань схватила Линь Цинсянь за руку. — Ты же не хочешь, чтобы твоя дочь была душой?

— Э-э... — Линь Цинсянь не нашла, что ответить.

— Научи меня целоваться, — Е Сяосюань слегка прикусила губу, прищурилась и приблизила лицо к Линь Цинсянь.

Линь Цинсянь легонько коснулась губами губ Е Сяосюань:

— На сегодня достаточно!

Сказав это, она вскочила и поспешила в свою спальню, заперла дверь и бросилась на кровать.

— Завтра продолжим уроки! — Е Сяосюань подошла к двери спальни Линь Цинсянь, постучала и, оставив это сообщение, ушла. Она знала, что Линь Цинсянь услышала ее.

Линь Цинсянь перевернулась на спину, уставившись на потолочный светильник, словно он был чем-то невероятно интересным. Легкий поцелуй не вызвал у нее особых чувств, но внутри росло желание продолжить. Непонятно почему, но в этот момент она вспомнила о Сяхоу.

— Смотрит в одну сторону, а думает о другой, — усмехнулась она про себя. — Лучше принять душ и немного поспать.

Она поднялась, быстро приняла душ, надела ночную рубашку и, улегшись в кровать, почти сразу уснула. Хотя она не участвовала в сражениях, постоянное напряжение и переживания сильно вымотали ее.

— Хррр...

Во сне на ее лице появилась игривая улыбка. Кто знает, что ей снилось.

[Авторское примечание: Вы все мазохисты? Вчера я не обновлял, а вы поставили больше всего голосов... Ваше поведение меня... радует! Прошу больше голосов. Ха-ха-ха, надеюсь, заголовок привлек ваше внимание. Я тоже могу быть «заголовочником»!]

— Кхм-кхм...

Миямото Нанако открыла глаза. Все тело болело, и она с трудом могла пошевелиться.

— Подозреваемая пришла в себя.

В полубессознательном состоянии она услышала холодный женский голос.

— Подозреваемая? Это про меня?

Ей показалось, что речь идет о ней самой.

Раздались быстрые шаги, дверь открылась, и в комнату вошли несколько людей в белых халатах.

— Видите свет? Следите за ним глазами.

Глубокий мужской голос донесся издалека.

Миямото Нанако услышала его и начала следить за лучом света, двигая глазами влево и вправо. После нескольких движений свет исчез.

— Пациентка почти пришла в себя. У нее хорошая физическая форма, ей потребуется около пяти-шести минут, чтобы полностью очнуться. Если вы хотите задать вопросы, постарайтесь не превышать сорока минут. Слишком долгий разговор может негативно сказаться на ее состоянии, а это, в свою очередь, затруднит ваше расследование.

Врач, обладая большим опытом, нашел баланс между медицинскими потребностями и требованиями правосудия.

— Хорошо, если что-то понадобится, мы сообщим, — раздался другой мужской голос, хриплый, словно испорченный годами курения. Его голос словно окутывал дымом.

— Я в больнице, но что вообще произошло? — Миямото Нанако изо всех сил старалась вспомнить. Закрыв глаза и отгородившись от внешнего мира, она смогла воспроизвести в памяти некоторые события.

— Да, я потеряла сознание. Меня оглушили наркотиками. Наркотики... Откуда они взялись? Ах да, те парни, которые стучали в дверь... Именно они!

Миямото Нанако вспомнила. В ее голове промелькнули обрывки воспоминаний, некоторые реальные, другие — плод ее воображения. Она помнила, как эти мерзавцы снимали с себя одежду, устанавливали камеры и смотрели на нее с похотливыми улыбками, словно она была куском мяса на разделочной доске.

— Кажется, вы пришли в себя?

<http://bllate.org/book/15427/1365268>